Выпускные экзамены академии. Ближний бой. Окончательная оценка.

Выполнение письменных тестов и тестов ниндзюцу, состоящих из техник замены, хенге и клонирования. А также тест навыков, состоящий из владения кунаем и сюрикенами.

Такеру, наверняка станет открытием года, если конечно проявит себя, впрочем даже если он это не сделает, он уже будет на виду.

Сейчас он наблюдал за боями Итачи и Шусуи. Первый делает упор на быстрые сокрушительные удары, а второй - на финты и контратаки.

"Тебе нужно просто сдаться, толстяк. В отличие от тех Учих, за которыми ты следишь, у тебя нет шансов стать шиноби листа"

Такеру наконец-то обратил внимание на довольно неприятного и высокомерного мальчика из клана Инузуки, с которым ему предстоит сразиться.

Получая насмешливую ухмылку, он вспоминает, кто этот мальчик. Племянник любовника Цуме Инузуки.

Она на самом деле не против того что ее дочка интересуется Такеру.

Он рано окончил школу, косвенно побуждая влюбленную наследницу стать лучше, чтобы догнать его. Тем самым предотвращая рождение Кибы.

"Я буду наслаждаться тем, что будет дальше." Такеру улыбнулся мальчику прежде как учитель объявляет, что бой начинается.

Такеру решил устроить довольно брутальное зрелище.

Мальчик Инузука бросился на него на четвереньках.

Такеру же исчезает из его поля зрения. Атакующий мальчик останавливается и нюхает воздух, полагаясь на свои животные чувства, чтобы определить местонахождение своей цели.

Учителя, выполняющие обязанности наблюдателей, удивились скорости движения Такеру, даже они были не способны уследить за ним.

Мучительный визг мальчика Инузука эхом разносился по арене, когда его колени сгибались в противоположных направлениях с громкими приглушенными тошнотворными щелчками.

Его крик усиливается, когда появляется Такеру, который внезапно у всех на глазах вонзает свою ногу в промежность мальчика, раздавливая его еще не развитые орехи.

Прежде чем мальчик успел даже успел вздохнуть нога Такеру ударяет его по логове. Удар, достаточной для того, чтобы, вывихнуть и сломать челюсть.

Некоторые из ошеломленных студентов, на которых попадают каплями крови и окровавленными зубы, вскрикивают от удивления. Шея мальчика Инузука изогнулась под углом и его голова безвольно повисла.

Учитель, который переместился, чтобы вмешаться, находится в шоке, поскольку он не может оторвать взгляд от окровавленного глазного яблока, свисающего их глазницы на нерве.

Выйдя из своего шокированного состояния, когда звук башмаков Такеру ударяется об пол, когда он выходит из спарринг-ринга. Учитель начинает кричать

"Медик!"

Ошеломленные медики наготове бросились к избитому и сломанному мальчику Инузука.

"Он все еще жив! Мы должны быстро доставить его в реанимацию!"

Тем временем в квартире Кушиной

Кушина оделась в более консервативную одежду, чем обычно.

Некогда яркая и энергичная красавица теперь выглядит несколько утомленной и взъерошенной последние две недели у нее были большие проблемы со сном.

Поддавшись потребности в отдыхе, ее начинают преследовать кошмары о тех роковых выходных.

После чего она с ужасом открывала глаза понимая что она привязана к кровати или подвешена к потолку, прежде чем снова, и снова, и снова мальчик ее трахал.

"Такеру!"

Одна только мысль о нем заставляет ее бороться с поднимающейся желчью, и ее теперь хорошо растянутая пизда, делает ее трусики влажными.

Ее упорный разум отталкивал и боялся десятилетнего мальчика, а ее тело тосковало по его

грубым, равнодушным, редко нежным прикосновениям.

Ее тело снова хотело почувствовать, попробовать и наполниться спермой, которая вызывает больше привыкания после каждой порции.

Она надеялась что Минато поможет ей и отчистит ее от этих скверных воспоминаний, заставив забыть о том что с ней сделал тот мальчик.

Но во время их секса ей приходиться изо всех сил сжимать свою киску, но даже это почти неэффективно, и ей приходится прибегать к использованию гендзюсту на Минато только для того, чтобы довести его до оргазма.

В результате она все чаще и чаще удовлетворяет его своим ртом. Минато теперь не проникает в ее киску, которую он больше никогда не сможет удовлетворить.

Но он не особо заботиться о этом и не заметил перемены в своей жене. Хокаге больше сосредоточен на защите своей деревни, чем на ежедневном сексе с одной из самых сексуальных женщин Конохи, как это наверняка сделал бы любой другой мужчина.

Ему было достаточно того, что его яйца опустошались минетами его неверной жены.

Хотя она ненавидит это признавать, ее муж меркнет по сравнению с нечеловеческой мужественностью просто сумасшедшего десятилетнего ребенка.

Непроизвольное воспоминание о том, как Такеру наполнял ее, заставило ее вздрогнуть от незначительного оргазма.

Прислонившись к стене возле своей квартиры для поддержки, держа продукты в руках она быстро покачала головой из стороны в сторону, когда поспешила домой для того чтобы приготовить ужин.

Зайдя домой она увидела как ее телевизор включается показывая записи последних грязных секс-концертов с ней и Такеру.

Звук их непристойной, неистовой связи, ее эйфорический вопли и стоны входят в ее уши.

Кушина роняет продукты и разворачивается в сторону телевизора, крича от ярости и отчаяния она пробивает в телевизоре дыру.

Облако розово-пурпурного тумана вырывается шлейфом, охватывающим всю гостиную, когда она вдыхает знакомое пахнущее облако.

Она упала на четвереньки и испустила крик, похожий на крик банши, когда цунами оргазма захлестнула ее.

Кушина сжимает одну из ее грудей, едва борясь с желанием потянуть себя за болезненно твердый сосок.

Ее возбужденное тяжелое и прерывистое дыхание смешалось с отчаянными рыданиями, наполненными чувством вины.

Стоя на коленях в растущем бассейне женских соков, который создается под ней, от накопившейся струи ее хлестающей пульсирующей и сжимающей пизды.

http://tl.rulate.ru/book/61341/1627401

http://erolate.com/book/236/1453